Научная статья

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15

П 32

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-84-97

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ¹

(Рецензирована)

Анастасия Эдуардовна Пилипенко¹

Вадим Геннадьевич Пантелеев²

¹*Институт социологии и регионоведения Южного федерального университе-
та, г. Ростов-на-Дону, Россия*

²*Южный научный центр Федерального научно-исследовательского социоло-
гического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*mol_rnd@mail.ru*

²*pwg92@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается социальная активность молодежи в контексте смысловых представлений студентов вузов. На основании материалов регионального эмпирического исследования были проанализированы смыслы, которыми наделяется активность и которые имеют высокую значимость в саморегуляции общественно направленной и индивидуализированной активности студентов. Выявлено, что смысл социальной активности в восприятии вузовской молодежи соотносится с приоритетами органов исполнительной власти, занимающихся реализацией молодежной политики; определена зависимость между частотой участия студентов в практиках социальной активности и готовностью воспринимать данную деятельность посредством институционально организованных форм. Определены доминирующие мировоззренческие установки среди вузовской молодежи и описана их связь с мотивацией социальной активности в исследуемой группе. Выявлено противоречие между смысловым представлением о социальной активности и проявляемой деятельностью: образ определяется студентами через доминирование альтруистических ценностей, а в основе реальной активности молодых людей находятся гедонистические и инструментальные ценности.

Ключевые слова: социальная активность, студенческая молодежь, смысловые представления, молодежная политика.

Для цитирования: Пилипенко А.Э., Пантелеев В.Г. Социальная активность студенческой молодежи: опыт исследования смысловых представлений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 84-97. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-84-97

Original Research Paper

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ, проект № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности»

SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS: EXPERIENCE IN RESEARCH OF SEMANTIC IDEAS²

Anastasia E. Pilipenko¹

Vadim G. Panteleev²

¹*Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

²*Southern Scientific Center of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

¹*mol_rnd@mail.ru*

²*pwg92@mail.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the social activity of youth in the context of semantic representations of university students. Based on the materials of a regional empirical study, the meanings of activity are analyzed, as well as those meanings that are significant in the self-regulation of socially directed and individualized activity of students. The research shows that the meaning of social activity in the perception of university youth correlates with the priorities of executive authorities involved in the implementation of youth policy; the dependence between the frequency of students' participation in social activity practices and the willingness to perceive this activity through institutionally organized forms is determined. The dominant ideological attitudes among university youth are analyzed and their connection with the motivation of social activity is described. The contradiction between the semantic idea of social activity and the activity manifested is revealed: the students determine this activity basing on the altruistic values, but in practice, hedonistic and instrumental values are at the heart of the activities of young people.

Keywords: social activity, student youth, semantic representations, youth policy.

For citation: Pilipenko A.E., Panteleev V.G. Social activity of students: experience in research of semantic ideas // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. No.3 (284). P. 84 - 97 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3691-2021-3-284-84-97

Постановка проблемы

Социальная активность не раз становилась предметом социологических исследований. Особый интерес данное явление вызывает в среде студенческой молодежи как наиболее восприимчивой, динамичной и прогрессивной группе, которая находится в стадии профессиональной подготовки и уже играет важную роль в воспроизводстве общественных отношений [1].

В отечественной социологии социальная активность рассматривается с позиции двух подходов: личностного и деятельностного. В

рамках первого (А.А. Кратко, Е.А. Якуба, В.Ф. Бехтерев, В.И. Овчинников, Л.И. Родина, О.В. Мичина, Г.А. Караваев, Т.Н. Мальковская) - особое значение приобретает потребность индивида в направлении своей созидательной деятельности на социум [2-6]. Согласно деятельностному подходу (Е.М. Бабосов, Г.Е. Зборовский, Д.Е. Фролов, Е.М. Токарева), социальная активность является особым типом отношений субъекта к общественной среде и определяется через призму целенаправленной деятельности [7-10].

² The article was carried out within the framework of the RFBR grant, project No. 20-011-00585 "Self-regulation of youth life in a changing social reality"

Такая деятельность связывает-ся с общественной и политической жизнью и проявляется в потребности участвовать в социально значимых инициативах, направленных на формирование общественного блага. При этом социальная активность обращена и к реализации личных потребностей субъекта деятельности, сопряженных с выстраиванием индивидуальных жизненных стратегий [11]. Ключевое место в данном процессе отводится интерпретации социальной активности самим субъектом деятельности, то есть наделению ее особыми смыслами. В этом аспекте проявляется социокультурная составляющая оснований жизнедеятельности (П.А. Сорокин, А. Ахиезер, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупров и др.). «Смысл содержит понимание молодыми людьми сущности того, чем наполняется их жизненный мир», что происходит с ними, в том числе в рамках проявляемой активности, во взаимодействии с другими субъектами – индивидами, группами. Сформированные смыслы «проникают в структуру мотивации молодых людей, где обретают форму ценностей» [12].

«Движимые разными смысловыми интенциями, молодые люди направляют свою активность на те объекты и руководствуются теми смыслами, которые представляются им наиболее значимыми». Так, смысловые представления являются определяющими при формировании структуры мотивации молодого человека, проявляющего социальную активность [12].

По критерию основания мотивации социальная активность представляется следующими типами: солидаристский и индивидуалистский типы. Солидаристский тип обозначается как «мы-ориентация» и характеризуется доминированием мотивов быть полезным и сопричастным к жизни социума, а в структуре мотивов преобладает стремление быть полезным. Фундаментальными

ценностями такой активности могут выступать ценности альтруизма, но необязательно. Ценностью, например, может стать ответное уважение со стороны общества, обретение которого становится способом самореализации.

В индивидуалистском типе социальная активность рассматривается, прежде всего, с точки зрения личных целей, а в качестве основания достижения конечной цели становится «я-ориентация» личности. Основой мотивации в данном случае выступают прагматичные мотивы. Среди доминирующих ценностей обозначаются ценности индивидуализма, гедонизма, карьеры, признания и т.д.

Активность студенческой молодежи может проявляться в рамках институционально организованных форм и групповой самоорганизации. Первые представляют собой четко установленные нормы и правила, а также предполагаемые форматы воплощения активности через существующие механизмы. Иной базис у форм самоорганизации, функционирующих как результат собственного мировоззренческого выбора молодых людей [13].

В рамках данной работы проводится анализ социальной активности студенческой молодежи в контексте смысловых представлений. Нами будут проанализированы смыслы, которыми наделяется активность, а также те смыслы, которые оказываются значимыми в саморегуляции общественно направленной и индивидуализированной активности студентов.

Методология

При обращении к категории социальной активности студенческой молодежи мы опираемся на определение, предложенное Г.Е. Зборовским в рамках деятельностного подхода. Так, под социальной активностью студенческой молодежи понимается «целенаправленная деятельность, ориентированная на качественные изменения социальной

реальности и развитие принципно-ально новых свойств личности» [14].

Методологическим основанием проведения анализа социальной активности студенческой молодежи посредством смысловых представлений выступает теоретическая концепция саморегуляции жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности, разработанная В.И. Чупровым и Ю.А. Зубок.

При рассмотрении ресурсообеспеченности студенческой молодежи, формируемой социальной активностью, методологическим ориентиром выступает ресурсный подход Н.Е. Тихоновой.

Полученные результаты

Опираясь на результаты регионального исследования, рассмотрим смысловые представления студенческой молодежи о сущности социальной активности и ее содержательном наполнении.³

3 Эмпирическое исследование проведено в географических границах Ростовской области Российской Федерации. Основными методами выступают: анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих реализацию государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях; анализ результатов анкетного опроса, проведенного среди студентов-активистов вузов Ростовской области в декабре 2019 – феврале 2020 гг. В выборочную совокупность были включены пять вузов региона: ЮФУ, ДГТУ, РАНХиГС, ЮРГПУ (НПИ), ТИ (филиал РГЭУ (РИНХ)). Отбор респондентов для анкетного опроса осуществлялся методом гнездовой двухступенчатой выборки. В рамках гнезд отбор респондентов осуществлялся по следующим признакам: очная форма обучения по образовательным программам (бакалавриата, специалитета, магистратуры) и документально подтвержденная социальная активность (участие в работе органов студенческого самоуправления и представительных органов обучающихся, работе клубов и секций, студенческих и молодежных объединений, ведущих свою работу в рамках образовательных организаций высшего образования и за их пределами). Генеральная совокупность составила 58436 студентов. Объем выборочной совокупности составил 857 студентов, что достаточно для получения репрезентативности данных, учитывая однородность и небольшой вариационный размах. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 97% не превышает 4%. Массив эмпирических данных был обработан в программе SPSS Statistics 26. Были использованы средства описательных статистик:

Смысловое представление о социальной активности у опрошенных характеризуется своей неоднозначностью, что прослеживается и в описании ими сути активности, и в образе активиста. С одной стороны, при описании студента-активиста опрошенные связывают его с пользой обществу, помощью нуждающимся (42,7%), а с другой - с возможностью развития личностных ресурсов (36,2%). «Мы-ориентация» наиболее ярко выражена среди студентов, занимающихся общественной деятельностью (46,4%). Данные находят подтверждение и в ответе на другой вопрос: «По Вашему мнению, какое из представленных определений наиболее характеризует социальную активность студенческой молодежи?». Значительная часть опрошенных (39%) определяют социальную активность студенчества как деятельность, направленную на развитие общества через помощь тем, кто в ней нуждается, а также реализацию социально значимых инициатив. В данном ответе отмечается ориентация на социум. В основе такой деятельности находится мотив быть полезным; доминируют альтруистические ценности. Позиция определяется доминирующей среди студентов-общественников (45,4%). Противоположная точка зрения характеризуется направленностью на сам субъект (29,5%) и определяется как деятельность для саморазвития через получение новых знаний и развитие компетенций. Наиболее популярен этот ответ среди студентов, вовлеченных в реализацию научно-исследовательской деятельности (40,4%). В данной группе фиксируется превалирование инструментальных ценностей. Студенты также отмечают значимость включения в группы и

частотный анализ и таблицы сопряженности. В исследовании приняли участие 33,9% респондентов мужского пола и 66,1% женского. Опрошенные обучаются в образовательных организациях высшего образования Ростовской области на бюджетной (76,4%) и внебюджетной форме (23,6%).

сообщества во время проявления активности. Так, 16,3% молодых людей отмечают участие в практиках социальной активности в качестве возможности познакомиться с интересными людьми и завести полезные связи. Таким образом, социальная активность находит отражение в следующих смысловых представлениях студентов: деятельность, ориентированная на общественное благо при доминировании ценности альтруизма (представление доминирует у студентов, вовлеченных в общественную деятельность); деятельность, ориентированная на развитие личного блага при доминировании инструментальных ценностей.

При измерении самооценки социальной активности студентов нами производились замеры частоты и качества участия в разных практиках активности в течение последнего года. Респонденты демонстрируют повышенный уровень частоты участия (41,5% участвуют каждый месяц, 35,2% - раз в несколько месяцев, 23,3% - раз в полгода и реже). Похожим образом студентами оценивается качество собственной активности. По пятибалльной шкале самыми популярными являются оценки «3» (31,9%), «4» (35,0%), «5» (19,0%).

Институционально организованные формы социальной активности, в которую погружен студент, в значительной степени сосредоточены в рамках института образования и молодежной политики. С целью повышения уровня социальной активности в молодежной среде на федеральном уровне был разработан проект «Социальная активность», реализуемый в рамках Национального проекта «Образование». Целевые показатели предусматривают 100% включенность субъектов Российской Федерации во внедрение целевой программы наставничества в 2024 г., 60% включенность образовательных организаций, в которых созданы и функционируют объединения поддержки волонтерства, 45%

включенность молодежи в творческую деятельность, 70% - в студенческое клубное движение [15]. Схожие цели обозначены в региональном проекте Ростовской области «Социальная активность», направленном на развитие добровольческой и творческой деятельности, создание условий для расширения сети клубного студенческого движения [16].

Так, приоритетным типом социальной активности по деятельностному критерию органами исполнительной власти, реализующими молодежную политику, обозначается общественный тип, проявляющийся в добровольческих практиках, участии в клубном студенческом движении, а также культурно-творческий тип активности. Результаты регионального эмпирического исследования отражают схожие тенденции в восприятии вузовской молодежи. Наиболее популярным типом социальной активности по деятельностному критерию среди донских студентов обозначается общественный тип (44,8%). Далее по убыванию: культурно-творческий (28,3%), спортивный (14,6%), научно-исследовательский (7,7%). При этом, как видно из таблицы 1, студенты-общественники в значительной степени включены в практики социальной активности на постоянной основе, отмечая свое ежемесячное участие в предлагаемых проектах (61,4%). Среди творческой молодежи приоритетным обозначается участие раз в несколько месяцев (45%). Так, восприятие студентов соотносится с представлениями о социальной активности, обозначенными органами исполнительной власти, занимающимися реализацией молодежной политики.

Социальная активность в незначительной степени ассоциируется у вузовской молодежи с отстаиванием прав и свобод (12,1%) и понимается как неполитическая деятельность. Российский социолог Е.Л. Омельченко дает следующее объяснение: «среди молодежи возрастает ориентация

Таблица 1

**Частота проявления социальной активности в самооценках
студенческой молодежи в зависимости от типа деятельности
(в % от числа опрошенных)**

Как часто Вы участвуете в молодежных проектах и мероприятиях?	Какой деятельностью, кроме учебной, Вы занимаетесь?					
	Спортом (состою в спортивных объединениях, участвую в забегах, соревнованиях и др.)	Творчеством (танцы, вокал, театральные и художественные студии, творческие объединения)	Общественной деятельностью (молодежные объединения и организации разной направленности)	Научно-исследовательской работой (участие в грантах, посещение научных клубов, разработка темы исследования)	Никакой	Другое
Каждый месяц	36,8	29,0	61,4	29,8	8,1	51,3
Раз в несколько месяцев	35,2	45,0	31,2	31,6	33,3	30,8
Раз в полгода и реже	28,0	26,0	7,4	38,6	58,6	17,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

на проекты неполитизированного свойства, связанные с индивидуализацией и политикой малых дел. Их объектами в большей степени становятся городские инициативы, спортивные практики, разного рода волонтерство» [17].

Перед рассмотрением представлений студентов о собственной социальной активности необходимым видится обращение к мировоззренческим установкам, выражающимся в ценностных ориентирах молодых людей. В анализе использовались ответы на вопрос: «Что из нижеперечисленного является для Вас наиболее ценным?». Для показателя «индивидуализм» суммировались ответы: иметь возможность саморазвития, зарабатывать деньги, занимаясь любимым делом, стать успешным и богатым; для показателя «солидаризм»: быть полезным людям, иметь возможность публично высказывать гражданскую позицию, честно проживать жизнь, помогая другим; для показателя «гедонизм»: получать удовольствие

от жизни, наслаждаться тем, что делаешь. Согласно полученным результатам, среди студентов-активистов доминирует установка на индивидуализм (60,3%). Солидаристские (19,3%) и гедонистические (19,5%) установки присутствуют в равной степени. Полученные данные находят отражение и в других работах. Так, в результате исследования Сбербанка «Тридцать фактов о современной молодежи» была обозначена установка на индивидуализм, раскрывающаяся в тезисе «Современная молодежь не думает о том, чтобы менять мир. Ее основная задача – сделать свою и жизнь близких комфортной» и установка на гедонизм: «Запросом молодежи определяется наслаждение жизнью, получение от нее удовольствия» [18].

Личная мотивация студентов-активистов, которая раскрывается при анализе вопроса: «Почему Вы участвуете во внеучебной деятельности?», достаточно полно отражает смысловую составляющую этого рода активности (таблица 2). Так,

27,3% опрошенных отмечают свое стремление развить навыки, приобрести дополнительные знания и умения, необходимые в профессии. Наиболее ярко позиция выражена

у студентов, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность. В этом поле активным является почти каждый второй (38,8%). В данном случае речь идет о саморазвитии

Таблица 2

Мотивация участия студентов в зависимости от типов социальной активности по деятельностному критерию, в % от числа опрошенных

Варианты	Какими видами деятельности, кроме учебной, Вы занимаетесь?						
	Спортом (состою в спортивных объединениях, участвую в забегах, соревнованиях и др.);	Творчеством (танцы, вокал, театральные и художественные студии, творческие объединения);	Общественной деятельностью (молодежные объединения и организации разной направленности)	Научно-исследовательской работой (участие в грантах, посещение научных клубов, разработка темы исследования)	Никакими	Другое	Всего
Хочу приносить пользу нуждающимся	11,9	6,2	14,9	7,1	2,5	9,4	10,6
Стремлюсь развить навыки, которые мне потребуются в профессиональной деятельности	22,4	22,5	32,5	38,8	9,2	35,9	27,3
Хочу разнообразить свой досуг	19,9	29,6	14,9	10,2	18,3	14,1	19,0
Это хорошая возможность завести интересные и полезные знакомства	26,9	24,9	26,6	13,3	10,8	20,3	23,7
Возможность получить различные стипендии	5,5	2,7	5,5	11,2	3,3	1,6	4,9

профессиональных компетенций. Приобретение дополнительных, надпрофессиональных компетенций также является значимым мотивом для студентов, вовлеченных в активную общественную деятельность (32,5%). То есть социальная активность молодых людей направлена на формирование их собственного культурного ресурса [19]. Также студенты охвачены социальной

активностью с целью включения в различные социальные сети и создания круга полезных знакомых. Для 23,7% опрошенных студентов смысл социальной активности состоит в формировании социального капитала, который в дальнейшем может быть конвертирован в иные достижения. Выбор этих вариантов характеризуется доминированием инструментальных смыслов

в сознании молодых людей. Социальная активность рассматривается ими в качестве инструмента для достижения личной ресурсообеспеченности. Кроме того, 19% заявляют, что включены в практики социальной активности с целью разнообразия досуга. Данная позиция наиболее четко выражается в ответах студентов, вовлеченных в творческие практики (29,6%). Так, в дополнение к инструментальным фиксируются гедонистические ценности, характеризующиеся превалированием удовольствия и развлечений. Только 10,6% студентов целью проявляемой собственной активности обозначают помощь нуждающимся. Наибольший из возможных процент ответов фиксируется среди студентов-общественников (14,9%). Подобный мотив характеризуется доминированием альтруистических ценностей, в основе которых лежит ориентация на общественное благо.

Таким образом, анализ мотивации в разрезе типов социальной активности по деятельностному критерию позволяет зафиксировать, что в среде студенческой молодежи превалирует «я-ориентация». Студентов мотивирует к участию в практиках социальной активности возможность формирования культурного ресурса (наиболее выражен среди студентов, вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность), социального ресурса (примерно в равной степени характерен для молодых людей, вовлеченных в спортивную, творческую, общественную деятельность. Менее выражен у студентов, вовлеченных в научно-исследовательские практики). Данная мотивация характерна для студентов-индивидуалистов. Активисты, обозначающие приоритетным мотив разнообразия досуга и получения удовольствия, превалируют среди творческой студенческой молодежи. Данная мотивация характерна для группы студентов-гедонистов.

Реализованный анализ позволяет зафиксировать противоречия

между декларируемым образом социального активиста, а также реальными мотивами молодых людей. Студенты, характеризуя социальную активность, выбирают описание с доминированием «мы-ориентации» (39% всего, 45,4% среди студентов-общественников). Однако при описании личных мотивов участия молодые люди используют категории, характеризующиеся доминированием «я-ориентации». Они выражаются в формировании культурного и социального ресурсов, экономический представлен в меньшей степени. Ориентация на общественное благо при описании мотивов проявления социальной активности характерна для незначительной по числу группы студентов (10,6% среди всех опрошенных, 14,9% среди вовлеченных в общественные практики).

Данные исследования подтверждаются результатами других работ. По итогам исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» был сделан вывод, что в молодежной среде Дальневосточного региона доминирует индивидуалистически-прагматическое отношение к социальной активности, рассматриваемой как деятельности, способной принести личную выгоду (саморазвитие, знакомства, «тусовки», портфолио, «поездки по региону и стране») [11].

Для формирования полной картины о смысловых представлениях студентов рассмотрим наиболее востребованные форматы социальной активности. При ответе на вопрос: «В каких мероприятиях социальной направленности Вы готовы участвовать?», 16,3% студентов отмечают благотворительные акции и помощь нуждающимся (при этом среди студентов, вовлеченных в научно-исследовательские практики активности, данный ответ выбрали 9,7% респондентов), 12,6% говорят о реализации социального проекта, 14,3% отмечают социальные

акции и проекты своего вуза, 12,2% - молодежные конкурсы проектов, с идеей, которая волнует. Результаты говорят о политике малых дел, в рамках которой и развивается социальная активность современной молодежи. При этом в полученных данных также отражена направленность и на индивидуализацию. Мероприятия, касающиеся будущей профессиональной деятельности, то есть личного развития молодого человека, определяет для себя приоритетными каждый четвертый респондент среди всех опрошенных (25,7%) и 37,2% среди студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью. В акциях протеста готов участвовать только один из ста (1,1%), что подтверждает ранее выдвинутый тезис о неполитизированном восприятии социальной активности студентами.

Анализ ответов на вопрос: «Наибольший интерес и желание принимать участие у Вас вызывают мероприятия, организованные...», (таблица 3) показал, что востребованными являются мероприятия, реализуемые организациями вуза, данный вариант ответа выбрали 23,7% обучающихся. При этом выявлена зависимость между частотой участия и интересом к вузовским событиям. Чем чаще студент принимает участие в мероприятиях, проводимых в вузе, тем больший интерес у него вызывают проекты, реализуемые внутри образовательной организации. Так, 27,1% студентов, участвующих чаще раза в месяц, выбирают университетские мероприятия. Среди тех, кто участвует реже, чем раз в полгода, интерес к вузовским проектам проявляют 18,1%. Такая же зависимость от частоты участия определена среди мероприятий, проводимых органами молодежной политики и общественными молодежными организациями. Предлагаемые проекты больше привлекают студентов, системно проявляющих социальную активность.

Анализ выбора мероприятий, проводимых спортивными клубами, творческими объединениями за пределами образовательной организации, показывает противоположную тенденцию: события наиболее востребованы у студентов, не участвующих в них на постоянной основе. 26,0% респондентов, принимающих участие в социальных практиках реже, чем в раз в полгода, выбирают данные мероприятия, 16,1% - среди тех, кто участвует каждый месяц. Такая же закономерность наблюдается среди событий, организованных неформальными объединениями.

Независимо от частоты участия наименьшей популярностью среди студентов пользуются мероприятия, организованные политическими партиями (2,1% среди участников социальных практик ежемесячно, 1,7% среди участников раз в полгода).

В продолжение рассмотрим информированность студентов о реализуемых федеральных и региональных проектах и заинтересованность ими (таблица 4). Данные опроса показывают наибольшую информированность студентов о событиях в области общественной деятельности. Самыми известными среди обучающихся вузов Ростовской области являются федеральные события. Так, о проведении форумных площадок «Территория смыслов» и «Таврида» известно 10,8% опрошенных. Всероссийская Школа ССУ «Лидер XXI века» - 8,8% респондентов, Российская студенческая весна - 8,2% студентов. Полученные данные могут быть объяснены масштабной информационной кампанией федеральных проектов. Однако свое участие в данных мероприятиях отмечают меньший процент студентов - 4,9% в 2019 отметили федеральные форумы «Территория смыслов», «Таврида», 4,8 - Всероссийскую Школу ССУ «Лидер XXI века». При этом в Студенческой весне приняли участие 15,2% опрошенных. Также 15,8%

Таблица 3

Интерес к участию в мероприятиях в зависимости от частоты проявления социальной активности, в % от числа опрошенных

Частота участия	Каждый месяц	Раз в несколько месяцев	Раз в полгода и реже	Всего
Клубами по интересам, работающими за пределами вуза (спортклубами, творческими объединениями и другое)	16,3	26,7	26,0	21,9
Неформальными группами (блогерами, байкерами, хипстерами и т.д.)	6,0	10,7	16,0	9,6
Общественными движениями («Грин Пис», благотворительные фонды)	8,1	9,5	10,7	9,1
Общественными организациями (РСМ, РСО)	19,7	11,8	4,3	13,9
Государственными органами по работе с молодежью (Росмолодежью, Комитетом по молодежной политике РО, Отделами по ...)	18,9	12,6	9,3	14,8
Политическими партиями	2,1	3,3	1,7	2,4
Студенческими организациями моего вуза	27,1	22,5	18,3	23,7
Никакие	0,9	2,7	12,7	3,9
Другое	0,9	0,2	1,0	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «О каких из проводимых мероприятий в 2019 г. Вам известно, в каких Вы принимали участие?», в % (множественный выбор)

Мероприятия	Информированность	Участие
Федеральные форумы «Территория смыслов», «Таврида»	10,8	4,9
Всероссийская Школа ССУ «Лидер XXI века»	8,8	4,8
Российская студенческая весна	8,2	15,2
Форумы «Ростов», «Молодая волна»	6,3	6,7
Донская лига КВН	6,6	4,0
Старт и работа трудового семестра бойцов Российских студенческих отрядов	6,8	8,0
Конкурс грантов Росмолодежи	5,4	4,4
Диалог на равных	4,6	6,2
Кубок по менеджменту «Управляй»	3,5	3,0
WorldSkills	5,2	3,9
Кубок по дебатам «ГлаголЪ»	3,5	1,8
Молодежная команда губернатора	4,1	7,8
Дельфийские игры – 2019	5,7	3,8
Субботник, проводимый в Вашем городе	4,9	15,8
Забег 1 января	4,5	2,2
Студенческая спартакиада вузов	5,8	6,2
Студенческая футбольная лига	5,2	1,4
Всего	100,0	100,0

молодых людей стали участниками субботников в своем городе. Полученные результаты могут быть интерпретированы наличием входных фильтров для участников форумных площадок, ими становятся студенты, прошедшие конкурсный отбор. Российская студенческая весна при этом имеет различные уровни: вузовский, муниципальный, региональный, федеральный. Наибольшее число участников включены в реализацию проекта на вузовском этапе, не имеющем входного фильтра. Также особых требований не предъявляется к участникам мероприятий по благоустройству территории. Каждый желающий может принять участие в субботнике. При этом студенты, участвующие в подобных событиях, как правило, награждаются грамотами, которые могут быть использованы при подтверждении активности с целью прохождения различных конкурсных процедур.

Кроме того, на фоне известности федеральных проектов молодые люди, обучающиеся в вузах Ростовской области, принимают участие в значительной степени во всероссийских событиях на базе региональных площадок. Кроме того, проекты, реализуемые на территории Ростовской области, являются более доступными для студенчества региона, чем федеральные, охватывающие участников из различных субъектов Российской Федерации.

Выводы

Таким образом, реализованный анализ студенческой социальной активности в контексте смысловых представлений студентов вузов Ростовской области дает основания сделать некоторые выводы:

- смысл социальной активности в восприятии студентов соотносится с приоритетами, обозначаемыми органами исполнительной власти, реализующими молодежную

политику: наиболее востребованным среди обучающихся вузов обозначается общественный тип активности, далее по убыванию – культурно-творческий, спортивный, научно-исследовательский;

- системно проявляемая социальная активность в значительной степени проявляется в рамках институциональных форм (в вузах; органах, реализующих молодежную политику; общественных молодежных организациях). Эпизодическое участие доминирует среди неформальных объединений, клубов по интересам и пр.;

- между восприятием образа социальной активности и реальными мотивами участия студентов существуют противоречия, которые наиболее ярко проявляются среди молодежи, вовлеченной в общественный тип деятельности. Образ характеризуется ориентацией на социум при доминировании альтруистических ценностей. Реальные мотивы участия представляются через направленность на субъект при доминировании инструментальных ценностей (наиболее ярко выражены у студентов, вовлеченных в научно-исследовательский и общественный тип). Гедонистические ценности преобладают среди творческой молодежи;

- студенты, ориентированные на индивидуалистические цели, представляют собой доминирующую группу, основным мотивом проявляемой социальной активности которой определяется возможность формирования культурного и социального ресурсов, которые в дальнейшем могут быть конвертированы в капиталы [19]. Их сверстники, ориентированные на общественно значимые цели, представляют собой дефицитную группу, доминирующим мотивом которой выступает желание быть полезным обществу.

Примечания:

1. Михайловская С.А. Концептуализация понятий «Студенческая молодежь» и «Вторичная занятость» в контексте социологии управления // Вестник ЗабГУ. 2014. № 3. С. 68-74.
2. Кратко А.А., Якуба Е.А. Социология. Харьков: Константа, 1996.
3. Овчинников В.И. Потребности личности как фактор ее социальной активности // Социальная активность и духовное богатство личности / под общ. ред. К.М. Никонова. Волгоград, 1980. С. 39.
4. Родина Л.И., Мичина О.В. Развитие социальной активности подростков // Партнерство через образование. 2004. № 2.
5. Караваев Г.А., Васильева Н.В. Внутренний мир и социальная активность личности (из опыта работы). Всякая активность есть деятельность? Что мы исследуем: деятельность или активность? // Вопросы преподавания философии и общественных наук. Якутск, 2001. Вып. 4. С. 64-69.
6. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшеклассников. Москва: Педагогика, 1988.
7. Выбор молодежью жизненного пути: опыт межрегион. социол. исслед. / Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов, Е.А. Борковская [и др.]; под ред. Е.М. Бабосова, М.Х. Титмы. Минск: Наука и техника, 1988. 157 с.
8. Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Гардарики, 2004. С. 468-469.
9. Фролов Д.Е. Ценностно-оценочная концепция социальной активности личности // Вестник МГУ. 1991. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-otsenochnaya-kontseptsiya-sotsialnoy-aktivnosti-lichnosti> (дата обращения: 09.02.2021).
10. Токарева Е.М. Проблемы самоопределения и профориентации молодежи в деловой организации // Труд и социальные отношения. 2019. № 03. С. 65-74.
11. Зубок Ю.А., Березуцкий Ю.В. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 89-105.
12. Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 167-181.
13. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский [и др.]. Белгород: ООО «Эпи-центр», 2021. С. 10-28.
14. Домашова Е.В., Благовская Е.В., Гонохова Т.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию основ формирования социальной активности молодежи // Вестник университета. 2020. № 10. С. 153.
15. Федеральный проект «Социальная активность» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319308&fld=134&dst=100986,0&rnd=0.2881434491648729#06710885675420355> (дата обращения: 15.08.2021).
16. Региональный проект Ростовской области «Социальная активность» // Официальный сайт Правительства РО. URL: <file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/Sotsialnaya-aktivnost-v-redaktsii-ot-09.02.2021.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).
17. Омельченко Е.Л. Гендерная политика становится одним из критических вопросов: интервью. 2018. URL: https://republic.ru/posts/92757?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (дата обращения: 10.08.2021).
18. Исследования Сбербанка «Тридцать фактов о современной молодежи». 28.03.2017 г. // НИУ ВШЭ. URL: <https://cutt.us/ua19E> (дата обращения: 20.08.2021)

19. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. Москва: Институт социологии РАН, 2007. С. 218.

References:

1. Mikhaylovskaya S.A. Conceptualization of the concepts “Student youth” and “Secondary employment” in the context of sociology of management // *Bulletin of ZabGU*. 2014. No. 3. P. 68-74.
2. Kratko A.A., Yakuba E.A. *Sociology*. Kharkov: Constanta Publishing House, 1996.
3. Ovchinnikov V.I. The needs of the individual as a factor of his social activity // *Social activity and spiritual wealth of the individual / general ed. by K.M. Nikonov*. Volgograd, 1980. P. 39.
4. Rodina L.I. Development of the social activity of adolescents / L.I. Rodina, O.V. Michina // *Partnership through Education*. 2004. No. 2.
5. Karavaev G.A. The inner world and social activity of the individual (from work experience). Is all activity an activity? What are we researching: work or activity? / Karavaev G.A., Vasilyeva N.V. // *Issues of teaching philosophy and social sciences*. 2001.
6. Malkovskaya T.N. Social activity of senior pupils / T.N. Malkovskaya. – M.: Pedagogika, 1988.
7. Choice of life path by young people: (Experience of interregional sociological research) / [T.I. Adulo, E.M. Babosov, E.A. Borkovskaya, etc.]; ed. by E.M. Babosov, M.Kh. Titma; Academy of Sciences of the BSSR, Institute of Philosophy and Law. – Minsk: Nauka i tekhnika, 1988. – 157 pp.
8. Zborovsky G.E. *General Sociology: a textbook*. 3rd ed., rev. and add. – M.: Gardariki, 2004. P. 468-469.
9. Frolov D.E. Value-assessing concept of social activity of the individual // *Bulletin of MSU*. 1991. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-otsenochnaya-kontseptsiya-sotsialnoy-aktivnosti-lichnosti> (date of access: 09.02.2021).
10. Tokareva E.M. Problems of self-determination and vocational guidance of youth in a business organization / *Labor and social relations*. – 2019. – No. 03. – P. 65-74.
11. Zubok Yu.A., Berezutskiy Yu.V. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation // *Power and management in the East of Russia*. 2020. No. 2. (91). P. 89-105.
12. Zubok Yu.A., Lyubutov A.S. Semantic space of reality: the structural taxonomy of the foundations for self-regulation of interactions in the youth environment // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021. Vol. 14. No. 3. P. 167-181.
13. Self-regulation of youth life: methodology and social practices: monograph / Yu.A. Zubok, O. N. Bezrukova, Yu.R. Vishnevsky, etc.; scientific ed. by Yu.A. Zubok. – Belgorod: Epi-Center LLC, 2021. P. 10-28.
14. Domashova E.V., Blagovskaya E.V., Gonokhova T.A. Theoretical and methodological approaches to the study of the foundations of the formation of social activity of young people // *Bulletin of the University*. 2020. No. 10. P. 153.
15. Federal project of “Social Activity”. “Consultant Plus” information and legal system. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319308&fld=134&dst=100986.0&rnd=0.2881434491648729#06710885675420355> (date of access: 15.08.2021).
16. Regional project of “Social activity” of Rostov region. Official site of the Government of the RO. URL: file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/Sotsialnaya-aktivnost-v-redaktsii-ot-09.02.2021.pdf (date of access: 15.08.2021).
17. Omelchenko E.L. (2018). Gender policy is becoming one of the critical issues. An interview. URL: https://republic.ru/posts/92757?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning (date of access: 10.08.2021).

18. Research of Sberbank: Thirty facts about modern youth. (published on 28.03.2017) [Electronic resource] // NIU VShE. URL: <https://cutt.us/ua19E> (date of access: 20.08.2021)

19. Tikhonova N.E. Social stratification in modern Russia: the experience of empirical analysis. – М.: Institute of Sociology of RAS, 2007. P. 218.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 20.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 20.08.2021; accepted for publication 31.08.2021.

© А.Э. Пилипенко, В.Г. Пантелеев, 2021